

УДК 811.134.2'42

Роксана Викторовна Лебедевич,
старший преподаватель
кафедры лексикологии испанского языка
Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Беларусь
roksana19@list.ru

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОПИСАНИИ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ОБРАЗОВ,
В ДИАЛОГАХ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматриваются речевые конструкции (развернутые вербальные хезитативы), используемые при эксплицитной фиксации коммуникативных затруднений, возникающих в ситуациях описания экстероцептивных ощущений. Анализируются обстоятельства их возникновения, специфические семантико-синтаксические особенности и способы преодоления подобных затруднений в диалогическом испаноязычном общении.

Ключевые слова: развернутый вербальный хезитатив; коммуникативное затруднение; экстероцептивные ощущения; перцептивный модус.

Raksana V. Lebiadzevich,
Senior Lecturer
Department of Spanish Lexicology
Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus

VERBALIZATION OF COMMUNICATION DIFFICULTIES,
ARISING FROM THE DESCRIPTION OF PERCEPTUAL IMAGES,
IN DIALOGUES IN SPANISH

The article deals with speech constructions (expanded verbal hesitatives) used in the explicit fixation of communicative difficulties that arise in situations of describing exteroceptive sensations. The circumstances of their occurrence, specific semantic-syntactic features and ways to overcome such difficulties in dialogic Spanish-speaking communication are analyzed.

Key words: extended verbal hesitative; communication difficulty; exteroceptive sensations; perceptual mode.

В лингвистике конца XX – начала XXI века наблюдается повышенный интерес к проблемам репрезентации модальностей восприятия в языке: «интенсивность исследований обозначения восприятия настолько велика, что учёные в начале XXI в. заговорили об особой отрасли языкознания, которую В. К. Харченко предлагает назвать лингвосенсорикой, а О. А. Мещерякова – лингвистической перцептологией» [1, л. 2]. На данный момент наиболее разработанной является традиционная категоризация экстероцептивных ощущений, включающая пять сенсбилий (вербальных репрезентаций показаний пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния) [2, с.25]. При этом ученым все еще предстоит ответить на ряд вопросов, связанных со сложностями механизма кодирования перцептивной информации и ее последующей репрезентации в языке и речи. В качестве основных проблем можно выделить: 1) неравномерность разработанности перцептивных модусов в лексической системе языка; 2) субъективность воспринимаемых образов и необходимость их переноса в объективный языковой код. Данное исследование является результатом наблюдения за тем, как при попытке передать информацию перцептивного характера коммуниканты нередко испытывают определенные затруднения и эксплицируют их в использовании специфических показателей, которые ранее мы назвали развернутый вербальный хезитатив (далее – РВХ) [3, с. 46]. Под РВХ понимаются метакоммуникативные рефлексивные конструкции, содержащие глагол речи или иное изофункциональное средство, указывающее на характер испытываемого говорящим затруднения типа *no sé cómo decir* ‘не знаю, как сказать’, *es difícil explicar* ‘трудно объяснить’, *no encuentro la palabra* ‘не могу подобрать слово’ и под.

Как показал наш анализ, использование РВХ весьма характерно для ситуаций, в которых говорящий испытывает трудности при экспликации экстероцептивных ощущений. Хезитативы такого типа представлены при попытках вербализовать информацию, связанную со всеми перцептивными модусами.

- Визуальный модус:

... *un color amarronado, no sé cómo decirte...* 'такой коричневатый цвет, не знаю, как тебе сказать'.

- Аудиальный модус:

... *pero al no haber sonido pues no suenan, pero si suena como «una interferencia» que no lo es, no se describir el sonido.* 'а так как звука нет, то и не звучат, а если звучат, то как «помеха», которой нет, не знаю, как описать этот звук'.

- Тактильный модус:

... *el maniquí es un maniquí, vamos ... que si has visto o tocado alguna vez alguno es con ese material, no sé cómo describirlo, entre plástico duro y tipo corcho, no sé.* '...манекен как манекен, ну... если ты видел или трогал когда-нибудь такой из этого материала, не знаю, как описать, что-то среднее между твердым пластиком и пробковым деревом, не знаю'.

- Вкусовой модус:

Sabe a leche pero con un toque a nuez que no sé describir... 'На вкус как молоко, но с ореховым привкусом, который я не знаю, как описать...'

- Ольфакторный модус:

No sabría como describir el olor, es algo así como hierbabuena o romero, huele a hombre. 'Не знаю, как описать запах, что-то вроде мяты перечной или розмарина, пахнет по-мужски'.

Несмотря на то, что в рамках данного исследования были выявлены контексты, включающие эксплицитную вербализацию коммуникативных затруднений говорящего со всеми составляющими классической пятичленной модели сенсориума, важно отметить некоторую количественную неравномерность данных модусов среди отобранных контекстов. Так, в силу примата визуального модуса восприятия, который «единодушно признается важнейшим в перцептивном опыте человека» [2, с. 25], соответствующий ему набор лексических ресурсов позволяет говорящим реже испытывать коммуникативные затруднения при вербализации зрительных образов. Наиболее характерно использование РВХ при вербализации перцептивных образов вкусовой и ольфакторной информации, ср. комментарии исследователей о причинах особо затрудненной вербализации этих перцептивных модусов:

В. фон Хоффманн: «...ощущение вкуса кажется слишком субъективным, чтобы допускать обобщения; оно настолько мгновенно, что предшествует мысли и языку... Воспринимаемое как одна из форм животного инстинкта, ощущение вкуса глубоко непередаваемо, аффективно...» [2, с. 51];

А. Холли, П. Маклеод: «... «скрытость» обоняния проявляется в его слабой представленности в языке. Специфические сенсорные качества запаха, улавливаемые «рядовым» человеческим носом, остаются практически полностью невербализованными. ...Проблема, описанная еще Платоном, заключается в невозможности «ольфакторного абстрагирования»: запах, в отличие от цвета или звука, не воспринимается как самостоятельная сущность, в отрыве от своего носителя [2, с. 49].

Также в ходе анализа отмечено, что РВХ, используемые в анализируемых ситуациях, отличаются от аналогичных конструкций, используемых при затруднениях иного типа, по целому ряду параметров.

Во-первых, РВХ, эксплицирующие затруднения обсуждаемого типа, весьма вариативны с точки зрения синтаксической формы, и могут представлять собой:

- определенно-личные конструкции типа *no sé describirlo* 'я не знаю, как описать это', *no puedo describirlo* 'я не могу это описать';

- сложноподчиненные предложения *no sé cómo describirlo* 'я не знаю, как это описать';

- безличные конструкции типа *es difícil describirlo* 'это тяжело описать'.

Но при этом, в отличие от РВХ других типов, РВХ данного типа не реализуются в интеррогативных конструкциях типа *¿cómo decirlo?* 'как мне это сказать?'. Отсутствие таких конструкций наглядно демонстрирует тот факт, что в подобных ситуациях говорящий не обращается за помощью к собеседнику, который не переживал соответствующего перцептивного опыта и/или обладает своим собственным субъективным представлением о вербализуемом концепте.

Во-вторых, если в общем корпусе РВХ представлен достаточно широкий набор глаголов речи (*decir* 'сказать', *explicar* 'объяснить', *encontrar palabras* 'подобрать слова', *expresar* 'выразить'), то в составе РВХ анализируемого типа доминирует глагол *describir* 'описывать', что вполне логично и объясняется желанием коммуниканта дать детальное, многоаспектное описание **ощущения**. В данном случае интересно толкование глагола *describir*, которое словарь Королевской академии испанского языка помечает как устаревшее "Definir imperfectamente algo, no por sus cualidades esenciales, sino dando una idea general de sus partes o propiedades" '«Несовершенно определять что-либо не по его существенным качествам, а давая общее представление о его частях или свойствах»' [DRAE]. На наш взгляд, такое определение этого глагола вполне точно отражает процесс экстериоризации в речи перцептивных образов.

В-третьих, такие РВХ не имеют тенденции к распространению дополнительными речевыми элементами типа извинений, обращений к собеседнику и под. Очевидно, что в ситуациях вербализации перцептивной информации говорящий не склонен полагать, что возникшее затруднение, его вербализация и попытки преодоления доставляют дискомфорт собеседнику и угрожают благоприятному течению диалога (в отличие от, например, РВХ, возникших вследствие вербализации просьб, негативно-оценочных комментариев и прочих речевых контекстов, требующих высокой степени импозитивности).

Интересно также рассмотреть способы преодоления, которые используют коммуниканты, испытывающие затруднения описываемого типа. Эти способы не только весьма разнообразны, но и специфичны и включают использование следующих ресурсов:

